

В глазах Чжао Хунмэй промелькнула тень, она присела, чтобы подобрать с пола крупные осколки фарфора, тщательно подмела мелкие осколки и неспешно произнесла:

— Муж, я тоже не ожидала, что сестра и её семья окажутся такими.

— Раньше я говорила тебе пару слов, ты же знаешь, женщинам, когда нечего делать, нравится слишком много думать. Я даже начала сомневаться, не была ли моя подозрительность излишней. Но теперь вижу, что женская интуиция всё-таки имеет смысл.

— Я говорю, что тебе не стоит злиться. У нас уже есть кое-какие сбережения, и даже без их помощи мы сможем прожить. В крайнем случае, когда дети подрастут, они смогут вместе с тобой заняться торговлей.

Слова Чжао Хунмэй словно подлили масла в огонь, и лицо Чжуан Цинцзэ потемнело, как дно котла:

— Какая торговля! Сын Лян Юсюя, Лян Каншэн, может учиться и сдавать императорские экзамены, а почему мой сын, Чжуан Цинцзэ, должен таскаться со мной по торговым делам?

— Лян Каншэн ещё мечтает сдать экзамены и стать дипломированным учёным? Мечтать не вредно! Учиться до умопомрачения, а ещё управлять винокурней. Посмотри, как его тело выдержит такое!

Закончив речь, Чжуан Цинцзэ вдруг вспомнил кое-что, и на его лице промелькнул проблеск удовлетворения. Он понизил голос и наклонился к уху Чжао Хунмэй:

— Хунмэй, в прошлом году, когда я был в поездке, я нашёл кое-что под названием корень цинсу. В лекарства, которые пил Лян Каншэн, я подсыпал корень цинсу.

Чжао Хунмэй с недоумением посмотрела на Чжуан Цинцзэ. Что это за корень цинсу? Может ли он улучшить здоровье Лян Каншэна?

Чжуан Цинцзэ сначала объяснил, что такое корень цинсу, а затем рассказал, как он его нашёл.

Каждый год, продавая вино, он ездил в провинцию Линбэй, которая вместе с провинцией Линнань находится на юге страны. Названия этих провинций происходят от горного хребта Цзэлин.

Горы Цзэлин славятся своими лекарственными травами, многие из которых растут в далёких, необитаемых лесах. Но там же можно найти и множество ядов.

Во время одной из поездок Чжуан Цинцзэ услышал историю о семье, которая по ошибке скормила корень цинсу своему скоту, что привело к проблемам.

Эта семья держала коров, свиней и кур. Сначала животные просто выглядели вялыми и отказывались от еды.

Поскольку это было лето, семья не придавала этому значения, так как в жару у животных часто снижается аппетит. Однако вскоре все животные один за другим начали умирать.

Для крестьян потеря свиней или кур не была катастрофой, но смерть коровы — это уже серьёзно, особенно учитывая, что коровы регистрировались в местной администрации. Ветеринар, осмотревший скот, обнаружил в корме корень цинсу.

Ветеринар, не будучи экспертом в лекарственных травах, спутал корень цинсу с травой аконита, которая является смертельным ядом, и немедленно сообщил об этом властям.

После того как корень цинсу был представлен на экспертизу, другие врачи установили, что это не аконит, а именно корень цинсу.

Семья, которая чуть не была обвинена в умышленном убийстве скота, была оправдана после того, как выяснилось, что это был корень цинсу.

Таким образом, корень цинсу, ранее неизвестный яд, стал известен местным жителям и даже стал предметом разговоров за чаем.

Чжуан Цинцзэ, услышав эту историю, решил, что корень цинсу — это особый яд. В то время он не планировал травить семью Лян, но решил найти эту траву на случай, если она когда-нибудь пригодится.

В провинции Линбэй он притворился, что хочет узнать разницу между корнем цинсу и аконитом, чтобы в будущем избежать неприятностей. Он расспросил местных, а затем тайно отправился в место, где, как говорили, рос корень цинсу, и накопал его в большом количестве.

Когда он вернулся в уезд Янъань и увидел болезненного Лян Каншэна, он вдруг вспомнил о корне цинсу.

Изначально Чжуан Цинцзэ не намеревался убить Лян Каншэна, он просто хотел сделать его тело ещё слабее.

Но после того как он добавил корень цинсу в лекарства Лян Каншэна, он наконец понял, зачем он вообще копал этот корень.

Позже, когда состояние Лян Каншэна ухудшилось, а отец Лян упал и потерял сознание, алчность Чжуан Цинцзэ вышла на поверхность.

Некоторые вещи, однажды начавшись, не имеют обратного пути. Как и в прошлой жизни, Чжуан Цинцзэ, отравив Лян Каншэна, также напал на отца Лян. Его алчность вела его по тёмной дороге.

На этот раз, из-за вмешательства Лян Каншэна, у Чжуан Цинцзэ не было возможности отравить отца Лян. Его внутреннее беспокойство постепенно усиливалось из-за неудач в его планах.

Недавний инцидент на винокурне, когда отец Лян сократил поставки вина, стал последней каплей, которая разожгла тьму в сердце Чжуан Цинцзэ, сжигая последние остатки его жалости и угрызений совести.

Чжао Хунмэй была поражена. Она долгое время нашептывала Чжуан Цинцзэ о том, как плоха семья Лян, заставляя его видеть лицемерие в их поведении.

Она считала, что они не должны быть благодарны семье Лян за помощь, так как всё, что они получали от Лянов, было их правом. Но она не ожидала, что Чжуан Цинцзэ пойдёт на такие меры против них.

С того момента, как она вышла замуж за Чжуан Цинцзэ, Чжао Хунмэй завидовала Чжуан Цинжун. Когда она вошла в семью, родители Чжуан Цинцзэ ещё были живы, и они жили

вместе. В большой семье всегда было много ссор и разногласий, что делало жизнь невыносимой.

Чжао Хунмэй завидовала тому, что у мужа её сестры была большая винокурня, что после замужества у неё не было свекрови или сестёр, которые бы её подавляли, и что она сама управляла домом.

Позже, когда родители Чжуан Цинцзэ умерли, она уговорила мужа покинуть семью и переехать на сушу.

В то время Чжао Хунмэй ещё не знала, что Чжуан Цинжун принесла с собой большое приданое. Она одновременно ожидала и боялась помощи от отца Лян и Чжуан Цинжун. Когда она узнала, что винокурня семьи Лян была спасена благодаря приданому Чжуан Цинжун, её зависть превратилась в ненависть.

Она видела, как семья Лян живёт в достатке, на винокурне работают наёмные работники, в доме есть слуги, а Чжуан Цинжун не нужно делать ничего своими руками, наслаждаясь жизнью богатой женщины.

А они, из-за недостатка сбережений, даже не могли купить большой дом, и с двумя детьми она сгибалась под тяжестью забот. Неудовлетворённость росла, как семена под солнцем и водой.

Почему жизнь замужней женщины Чжуан Цинжун была такой хорошей? Если бы её приданое осталось у них, они могли бы купить большой дом, нанять слуг, Чжуан Цинцзэ мог бы начать свой бизнес, и им не пришлось бы смотреть на лицо Лян Юсюя. Их жизнь была бы совершенно другой.

Опешив на мгновение, Чжао Хунмэй быстро поняла, что задумал Чжуан Цинцзэ:

— Муж, скажи, если Лян Каншэн умрёт, то имущество семьи Лян достанется...

— Тс-с-с, — остановил её Чжуан Цинцзэ, хотя он знал, что их никто не слышит, но всё же предпочёл говорить как можно тише.

Чжао Хунмэй покрутила глазами и намеренно сказала:

— По-моему, Каншэн с детства был слабым, часто болел. Кто знает, почему?

Чжуан Цинцзэ прищурился и кивнул. Он всё больше убеждался, что не ошибся:

— Они не ценят мою доброту, так что не вини меня за жестокость. Он с детства был слабым, видно, что долго не проживёт.

Через пару дней он собирался уехать, но перед этим ещё раз зайдёт в дом Лянов, чтобы принести лекарства Лян Каншэну. На этот раз он удвоит дозу корня цинсу, чтобы семья Лян почувствовала, что такое настоящая боль.

Эта пара, обсуждая свои планы, переиначила факты, убедив себя, что их действия оправданы, и спокойно продолжала творить зло.

Лян Каншэн действительно в детстве был слабым, но благодаря тщательному уходу его здоровье улучшилось. Причина его болезней в последние два года заключалась в том, что Чжуан Цинцзэ, под влиянием Чжао Хунмэй, тайно вмешивался в его лечение.

— Муж, они первыми поступили несправедливо, мы просто берём то, что принадлежит нам по праву. В крайнем случае, мы можем поручить Чэнхуну и Чэнчжи заботиться о сестре и её муже в старости, даже если придётся разорвать отношения, — сказала Чжао Хунмэй, изображая, что они идут на большие жертвы.

— Заставить моих сыновей заботиться о них? Ни за что! Это слишком большая честь для них! — возразил Чжуан Цинцзэ.

<http://bllate.org/book/16698/1533600>